

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ *PASSÉ ANTÉRIEUR*

ГАБИЯ БУТКЯВИЧЕНЕ

В настоящей статье содержится попытка установить специфику грамматического значения одной из аналитических форм прошедшего времени — *passé antérieur*. Эта задача может быть выполнена лишь при условии рассмотрения данной формы как части системы сложных глагольных форм, с одной стороны, и при исследовании всевозможных синтагматических значений, с другой.

В многочисленной литературе, посвященной проблемам анализа значений временных форм французского глагола, немало места отводится и значению *passé antérieur*.

Грамматическая категория времени, отражая определенный момент объективной действительности, относит глагольное действие к одному из трех временных планов. Глагольный процесс, заключенный в сложной временной форме *passé antérieur*, относится к плану прошедшего. При функционировании временной формы в речи такой способ локализации действия во времени переплетается со значением предшествования.

Категория времени теснейшим образом связана с другой категорией — категорией вида. Вопросы глагольного вида и способа действия неоднократно обсуждались в языковедческих работах. Отсутствие единого мнения при определении основного значения сложных временных форм, в том числе и *passé antérieur*, объясняется различной трактовкой категории времени и вида в глагольной системе французского языка.

По своей структуре временные формы делятся на простые и сложные. Оппозиция простых и сложных форм многими исследователями рассматривается как основная видовая оппозиция завершенности/незавершенности (*accompli/non-accompli*) [Burger, 1961, p. 5–15; Dubois, 1964, p. 1–26; Guillaume, 1929, p. 106; Yvon, 1951, N 3; Imbs, 1960, p. 16, 108; Klum, 1961, p. 122–123; Martin, 1962, p. 19; Perrot, 1956, p. 157–169; Wagner et Pinchon, 1962, p. 289]. Соотношение между временами простыми и сложными является важной проблемой, касающейся как структуры, так и употребления форм. Необходимость рассмотрения оппозиции сложных и простых временных форм как самостоятельной категории убедительно аргументируется

Э. Бенвенистом [Benveniste, 1966, p. 237–250]. Сложные формы, по мнению Э. Бенвениста, имеют двойной статус – образуют с простыми временами два различных типа отношений:

1. Сложные времена противопоставляются простым как формы перфекта, обладающие значением завершенности. Критерием различения данных форм является их употребление в независимых предложениях.

2. Сложные времена обозначают предшествование. Предшествование выражает логическое и внутриязыковое отношение и не отражает хронологического отношения объективной действительности. Формы предшествования не могут выступать как независимые, они должны употребляться совместно с простыми глагольными формами того же времени.

Внутри категории завершенности отношение между сложными формами симметрично отношению между соответствующими простыми формами. Это значит, что на оси времени они противопоставляются парадигматическим временным отношениям, в то время как формы предшествования, будучи синтаксически несвободными, образуют оппозиции только с простыми формами и, следовательно, выражают синтагматическое временное отношение.

Завершенность действия, лежащая в основе противопоставления простых и сложных форм, часто совпадает с признаками предшествования действия временному ориентиру. На это обратил внимание П. Имбс [Imbs, 1960, p. 15], отметивший существование во французском языке общей видо-временной категории. Другие авторы также признают, что глагольные формы совмещают понятия времени и вида [Galichet, 1949, p. 64–65], что они выражают „date et aspect“ [Brunot, 1926, p. 447].

Вне речи грамматическая форма функционировать не может. Функция понимается как роль, присущая данному знаку в речевом процессе [Мартине, 1960, с. 60]. При функционировании общей видо-временной категории в речи выражается темпорально-аспектуальная характеристика глагольного процесса. Грамматические (морфологические и синтаксические) и лексические средства находятся в постоянном взаимодействии и дополняют друг друга при выражении аспектуальности. В последнее время категорию, которая выражается морфологическими, синтаксическими и лексическими средствами, стали называть „функционально-семантической“ [Бондарко, 1967, с. 18–31], подчеркивая этим, что речь идет о категориях, принадлежащих языку.

При изучении аспектуальности необходимо учесть две стороны этой функционально-семантической категории: вид как грамматическую категорию, представленную оппозицией простых и сложных форм, и способ действия как глагольное содержание, т.е. лексико-грамматическую категорию предельности / неопределенности (Aspect и Actionsart или Mode d'action). Относя глаго-

лы к предельным или непредельным, мы ссылаемся на критерии, разработанные Е. А. Реферовской и Р. К. Васильевой [1973, с. 212–217], А. Клюмом [Klum, 1961, р. 107–110], Р. Мартеном [Martin, 1965, р. 77–78] и др. Столкновение формы глагола с его содержанием, как считает Е. А. Реферовская [1948, с. 447], обуславливает особые оттенки значения, свойственные глаголу в данной форме. При этом весьма важную роль играет контекст.

В практических грамматиках и в целом ряде исследовательских работ обычно дается обобщенное определение *passé antérieur*. Эта видо-временная форма определяется как время, обозначающее действие, непосредственно предшествующее другому действию, выраженному *passé simple*. Одни авторы акцентируют значение предшествования, другие – завершенность. Но мы нуждаемся в более детализированной темпорально-аспектологической характеристике глагольного процесса, выраженного в *passé antérieur*.

При рассмотрении значения *passé antérieur* исследователи часто сопоставляют эту временную форму с *plus-que-parfait*. Например, К. Снейдерс де Фогель [Sneyders de Vogel, 1927, р. 226] считает, что между *plus-que-parfait* и *passé antérieur* существует такая же разница, как между *imparfait* и *passé simple*. По его мнению, *plus-que-parfait* обозначает состояние, а *passé antérieur* – действие. Е. А. Реферовская и А. К. Васильева [1973, с. 278] признают, что между этими формами есть много общего как с точки зрения их структуры, так и с точки зрения их грамматического значения, и подчеркивают различие значений, обусловленных формой вспомогательного глагола, которые позволяют соотнести *passé antérieur* с *passé simple*, а *plus-que-parfait* с *imparfait*. А другие авторы [Нехендзи, Благовещенский, 1965, с. 195], указывая на то, что характер протекания процесса во времени находит свое грамматическое выражение во временных формах изъявительного наклонения, отмечают, что *passé antérieur* и *plus-que-parfait*, как правило, обозначают процесс, завершенный по отношению к другому процессу в плане прошедшего.

В значимости *passé antérieur* заложена потенциальная возможность выражать значение предшествования, но основным (первичным, инвариантным) является значение завершенности [Dubois, 1964, р. 26], а хронологические отношения ему подчиняются. Считаем уместным припомнить указание Ю. Степанова [1965, с. 72], что „Категорию предшествования необходимо отличать от категории времени – всякая составная форма является формой предшествования по отношению к простой форме ... Глагольное структурное время на уровне системы надо понимать как „время, применительно к которому высказывается связь глагольного действия с субъектом“.

Анализируя употребление видо-временной формы *passé-antérieur*, исследователи, как правило, в первую очередь указывают на то, что эта форма преимущественно употребляется в придаточных предложениях времени, вводи-

мых союзами *dés que, aussitôt que, quand, lorsque, après que* При таких синтаксических условиях действия представляются как непосредственно предшествующие другому событию в прошлом. В большинстве случаев даются примеры и вычисляются союзы и союзные обороты, которые присоединяют придаточные времени, безотносительно к семантике самих союзов. Указанный подход к исследованию функционирования видо-временной формы *passé antérieur* оказывается явно недостаточным, так как каждый союз или союзный оборот, обладая собственным значением, по-своему приурочивает действие придаточного к действию главного, по-своему соотносится со значением временной формы и со способом действия, характеризующим глагольный процесс.

Наиболее часто видо-временная форма *passé antérieur* встречается в придаточных времени, вводимых временными союзами *quand, lorsque*:

1. *Quand ils eurent hissé le corps du géant sur le plateau, il tira un petit peigne de sa poche, se recoiffa avec soin, remit le peigne dans son étui, et l'étui dans sa poche* [Merle, 1949, p. 196].

2. *Et ce fut un vrai galop qui m'emporta, lorsque j'eus rencontré le cormier, ceinturé par la trace boueuse de la récente inondation* [Bazin, 1956, p. 136].

Как видно из приведенных примеров, структура предложения способствует выявлению значения предшествования, которое в свою очередь обуславливается значением завершенности, свойственным всем сложным формам времени. Предельные глаголы (*hisser, rencontrer*), гармонируя со значением временной формы, представляют предшествующий глагольный процесс не только завершенным, но и законченным.

В идентичных синтаксических условиях могут выступать и неопределенные глаголы. Исследователи обычно довольствуются констатацией, что в *passé antérieur* выступают, в большинстве случаев, предельные глаголы, и не задаются вопросом исследования тех нюансов характера протекания глагольного действия, которые возникают при сопоставлении контрастирующих средств выражения актуальности, например:

1. *Quand nous eûmes marché, des heures, en silence, la nuit tomba, et les étoiles commencèrent de s'éclairer* [Saint-Ex., 1972, p. 389].

2. *Et lorsqu'il eut marché ainsi pendant plusieurs heures, se retournant sans cesse pour voir si quelqu'une le suivait pas, il lui parut enfin que la lumière se faisait plus forte autour de lui et que l'eau dont il longeait le cours devenait transparente* [Green, 1940, p. 16].

3. *Quand elle l'eut admiré, Jeanne, élevant sa lumière, examina les tapisseries pour en comprendre le sujet* [Maupassant, 1974, p. 20].

Анализируемая форма *passé antérieur* по своей семантике несовместима со спецификой глаголов с видовой окраской неопределенности, так как они

выражают действия вне какого-либо предела, действия, которые могут продолжаться неопределенно долго. Внутренняя лексическая характеристика не безразлична к определению способа протекания глагольного действия. Действия, выраженные неопредельными глаголами (*marcher, admirer*), никак нельзя изобразить точкой; они имеют ограниченную длительность, которая в первом предложении акцентируется определяющими словами „des heures“, а во втором — „pendant plusieurs heures“. Так как *passé antérieur*, по сравнению с другими сложными видо-временными формами, обладает более четкой ограниченностью, даже неопредельные глаголы, при поддержке определенных синтаксических условий (после союзов *lorsque, quand*), в данной форме могут выражать завершенность предшествующих действий. В таких случаях (особенно в третьем примере, где отсутствует какой-либо лексический ограничитель действия) акцентируется только завершенность, а не законченность действия. В этом отношении целесообразно припомнить анализ широко распространенного в аспектологии толкования вида как значений завершенности/незавершенности действия, который дается И. П. Мучником [1971, с. 98—99]: „Значение завершенности может двояко пониматься: в том смысле, что действие „пришло к концу“, прекратилось, и в том смысле, что действие „доведено до конца“, „завершено“.

В рамках придаточного предложения времени, вводимого союзом *quand*, в форме *passé antérieur* может выступать целый ряд коротких завершенных действий, следующих одно за другим:

1. *Trois quarts d'heure plus tard, quand le colonel comte Stolbach von Blumenfeld se fut soigneusement épongé, parfumé, habillé, qu'il eut bu son thé, mangé son jambon et ses fruits, allumé un cigare, il consulta sa montre, et, bien qu'il fut en avance— il n'aimait pas avoir à se presser— il téléphona au bureau pour qu'on vint chercher sa valise* [Gard, 1960, t. 2, p. 237].

2. *Mais quand le cortège se fut tout entier engagé dans l'avenue de la Gare et que sa tête eut pénétré en ville ..., quand la foule eut atteint la rampe qui précède la grande place ... Favart se redressa, ses bras s'allongèrent le long du corps, le cou se raidit* [Vailland, 1951, p. 235].

При таких условиях функционирования выступают, как правило, предельные глаголы, а действия, выражаемые ими, воспринимаются как предшествующие действию главного предложения.

Неопредельные глаголы тяготеют к *passé simple*. Доказательством этого могут послужить следующие примеры:

1. *Quand ils furent seuls vers le soir, quand ils eurent connu les détails de l'autopsie, le protocole arrêté pour les obsèques du lendemain, Catherine, assez lasse, essaya tout de même dire ce qui la hantait depuis l'apéritif* [Aragon, 1934, p. 194].

2. Mais une fois qu'ils eurent dépassé la brève rue Virène-qui était pour Séverine comme l'antichambre de Mme Anaïs — et qu'ils se trouvèrent sur la place Saint-Germain-l'Auxerrois, une sorte de cri intérieur éveilla Séverine [Kessel, 1928, p. 113].

3. Et quand je lui eus fait dire toute l'histoire, et sus qu'il était là, au coucher du soleil [Vercors, 1952, p. 391].

В толковании вышеприведенных примеров мы разделяем точку зрения Е. К. Никольской и Т. Я. Гольденберг [Nikolskaïa, Goldenberg, 1974, p. 156], считающих, что неопределенные глаголы (*être, se trouver, savoir, pouvoir*) в придаточных времени выступают преимущественно в *passé simple*, так как они своим лексическим содержанием не предполагают какого-либо предела или результата. Однако, когда значение неопределенного глагола поддерживается внешними факторами, контекстом, он может выступать в *passé antérieur* рядом с предельным глаголом:

Sependant, quand il eut trouvé la chaîne et qu'il se fut amusé à la porter sous ses vêtements deux ou trois jours, le désir lui vint de la faire voir à quelqu'un [Green, 1940, p. 23].

Видо-временная форма *passé antérieur* не может выражать повторяемость действия, но она может выступать в сочетании с лексическими средствами, указывающими на количественную ограниченность действия:

1. „ En effet, dit Bertil, lorsqu'il eut tourné la tête quatre ou cinq fois, cela va beaucoup mieux“ [Green, 1940, p. 52].

2. Quand cette femme eut soupiré une ou deux fois, elle porta les mains à une chaîne [Green, 1940, p. 158].

Многие исследователи [Богомолова, 1948, с. 272; Илия, 1964, с. 149; Костецкая, Кардашевский, 1967, с. 162; Nikolskaïa, Goldenberg, 1974, с. 156; Dubois, Jouannon, Lagane, 1961, p. 107; Sensine, 1935, p. 38] приписывают видо-временной форме *passé antérieur* значение непосредственного предшествования. Понятие непосредственного предшествования служит во многих случаях критерием употребления *passé antérieur* в отличие от *plus-que-parfait*. На самом же деле, оттенок непосредственного предшествования подчеркивается соответствующими определяющими словами:

1. Dès que j'eus avalé la dernière bouchée de mon dessert, je déclarai que je devais me lever le lendemain de très bonne heure pour aider Lili, et je montai me coucher [Pagnol, 1960, p. 158].

2. Dès qu'il eut descendu l'échelle du grenier, le commissaire comprit qu'il se passait quelque chose d'anormal [Simenon, 1936, p. 155].

3. La Noire „chanta“ aussitôt qu'il eut ouvert la porte [Clavel, 1959, p. 393].

Как можно судить по приведенным примерам, значение непосредственного предшествования выявляется в определенных синтаксических условиях:

в придаточных времени, вводимых союзными оборотами dès que, aussitôt que, когда действие главного предложения выражено в passé simple. Этому способствует сама семантика союзных оборотов. Следует обратить внимание и на то, что в видо-временной форме passé antérieur наличествуют предельные глаголы. Таким образом, значение предшествования как результат сопряженности последующего действия выступает с оттенком законченности, который проявляется только в качестве варианта завершенности действия.

Еще больше непосредственная связь подчеркивается союзными оборотами à peine ... que, ne pas plutôt que, которые предрасполагают действие к „décallage imperceptible“ [Souché, s. a., 226]:

1. A peine fut-elle partie, qu'il s'inquiéta [Montherlant, 1937, p. 148].

2. A peine Eustache Croche eut-il parlé ainsi que Bertrand Lombard se sentit merveilleusement apaisé, et se rasseyant dans son fauteuil, il poussa un soupir et se caressa la barbe [Giono, 1930, p. 212].

3. ... et il n'eut pas plutôt cédé à son inspiration qu'il comprit que cette offre n'était pas moins maladroite que le reste [Gard, 1960, t. 1, p. 63].

Здесь предшествующие действия благодаря семантике определяющих слов воспринимаются также с оттенком непосредственности. В первом и третьем примерах значение сложной формы passé antérieur, вполне совмещаясь с характером предельных глаголов, как и в вышеприведенных примерах, представляет завершенные действия как законченные. Во втором же примере можно заметить некоторое несоответствие между значением временной формы и способом действия, заложенным в глагольной лексеме предельного глагола. Это в определенной степени нейтрализует значение законченности.

Однако предшествующее действие, выраженное passé antérieur, не всегда воспринимается как непосредственное по отношению к другому действию в прошлом. Ярким доказательством тому могут служить примеры, заимствованные у Фрея: Quinze ans après qu'il eut quitté sa patrie, on eut enfin de ses nouvelles [Frei, 1929, p. 212], и у других исследователей: La république romaine ne tomba que 500 ans après qu'elle eut été fondée par Brutus [Sten, 1952, p. 214].

Союзный оборот après que, присоединяющий придаточное предложение времени с глаголом в passé antérieur, указывает, что за ним следует действие главного предложения. В этом случае, как полагает П. Имбс [Imbs, 1968, p. 123], речь идет о „postériorité pure et simple“:

1. puis se redressa enfin et, après qu'il eut épousseté ses manches, arrangé à tâtons sa cravate, marcha vers la maison [Mauriac, 1925, p. 147].

2. Et ce qui suivit! Le médecin consultant amené un soir de Bordeaux par M. de la Trave; son long silence après qu'il eut examiné le malade ... [Mauriac, 1927, p. 116].

3. Aux cris poussés par l'ouvrière, ses collègues, donnèrent l'alarme; la malheureuse qui souffrait atrocement ne put être dégagée que 10 minutes après quand on *eut arrêté* toutes les machines de ce corps d'usine [Stil, 1949, p. 40].

Говоря об употреблении *passé antérieur* в придаточных предложениях времени, некоторые авторы [Gougenheim, 1938, p. 212; Штейнберг, 1962, с. 187] даже категорически утверждают, что действие главного предложения обязательно должно выражаться *passé simple*. Другие же [Mauger, 1968, p. 248; Step, 1952, p. 215; Wagner, Pinchon, 1962, p. 346], более тщательно исследовавшие функционирование временной формы в речи, делают оговорку, что употребление прочих временных форм прошедшего в главной части сложного предложения также не исключено: "pourvu qu'ils suggèrent le passé" [Imbs, 1960, p. 124].

Ссылаясь на примеры, взятые из произведений художественной литературы, автор данной статьи считает возможным присоединиться к мнению исследователей, которые допускают употребление в главной части сложного предложения любого прошедшего времени, когда в придаточном выступает *passé antérieur* со значением завершенности. Рассмотрим примеры:

1. Et, bien sûr, je me suis *rappelé*, le soir, lorsque nous *eûmes cessé* d'attendre le retour d'Israël, ce nez qui, planté dans un visage totalement impassible, exprimait avec une sorte de génie, à lui seul, la plus lourde des préoccupations [Saint-Ex., 1942, p. 20].

2. Dès qu'il *eut compris* que Marchat devait aller les chercher, il s'est esquivé sous un prétexte futile et il est allé téléphoner au chef des bandits pour l'avertir [Robbe-Grillet, 1953, p. 153].

В этих примерах в придаточных времени выступают предельные глаголы, а в главных, как правило, — возвратные (*se rappeler*, *s'esquiver*, *s'écrier*) в *passé composé*.

Иногда действие главного выражается *imparfait*, когда он выступает в описательной функции:

1. Tout avait si mal commencé avec Gabrielle, et cependant peu de jours après qu'elle m' *eut dit* ces quelques mots sur le seuil de L'Orée du Bois, je songeais qu'elle serait mon dernier amour, que toutes ses aventures et les miennes étaient effacées ... [Cabanis, 1964, p. 52].

2. Jolyau cherchait vaguement un ténébreux moyen de livrer Béatrice à ce cher vieux Maligrasse, après qu'il *eut possédée* lui-même, bien entendu [Sagan, 1957, p. 119].

В таких случаях в *passé antérieur* находятся предельные глаголы, а в *imparfait* — исключительно непредельные глаголы (*songer*, *rester*, *chercher*, *être*).

Действие придаточного времени, выраженное видо-временной формой

passé antérieur, может быть сопоставлено и с plus-que-parfait главного предложения:

1. Après que les La Trave eurent ramené Anne vaincue à Saint-Clair, Thérèse jusqu'aux approches de sa délivrance, n'avait plus quitté Argelouse [Mauriac, 1927, p. 102].

2. Quand le docteur eut fait son second tour de pont, Grenier avait entamé la conversation avec les officiers et avec Huret qui était de la partie [Simenon, 1967, p. 67].

3. Ils avaient en effet regagné leurs grottes, au bout de quelques jours, d'abord timidement, puis avec une hâte joyeuse quand les premiers y eurent trouvé le jambon que les Greame y avaient déposé à tout hasard [Vercors, 1952, p. 92].

Спаянность значения глагола (в обеих частях сложного предложения выступают предельные глаголы) со значением видо-временных форм способствует представлению выражаемых ими действий законченными. А структура предложения обуславливает значение предшествования одного действия другому. Третий пример представляет собой случай, когда в соотношении с plus-que-parfait, passé antérieur в придаточном предложении времени выражает действие, следующее за действием в plus-que-parfait. В данном случае он может быть заменен passé simple, но passé antérieur подчеркивает завершенность действия. Значение завершенности является общим значением сложных форм, но каждая из них по-своему приурочивает глагольный процесс к плану прошедшего. Passé antérieur, как говорит К. де Бур [Boer, 1954, p. 89], „éponge“, в то время как plus-que-parfait „associe“. Возможность употребления других временных форм вместо passé simple в главном предложении П. Имбс объясняет как „raisons d'aspect“ или „raisons de style“ [Imbs, 1960, p. 124].

Тот факт, что в своем функционировании passé antérieur может исключать оттенок непосредственности действия, не позволяет это значение рассматривать как общее для данной формы. Тем более, что в независимых предложениях passé antérieur не соотносится с эксплицитным прошедшим, т.е. выступает в абсолютном употреблении [Стен, 1952, с. 216].

Для иллюстрации употребления passé antérieur в независимом предложении обычно приводится классический пример Лафонтена (Et le drôle eut laré le tout en un moment) с указанием на быструю законченность действия.

Если в придаточных предложениях времени завершенное действие, выраженное passé antérieur, выступает со значением предшествования, характеризованного непосредственностью, то в независимых предложениях доминирующим является значение завершенности, которое в свою очередь дополняется оттенком быстроты или даже мгновенности действия. Например:

1. En un tournemain, il eut enlevé les couverts, et fait une pile des assiettes [Gard, 1960, 1, p. 252].

2. Bientôt le bruit de ses pas, leur va-et-vient entre la chambre grise et la chambre bleue nous eurent renseignées [Bazin, 1956, p. 185].

3. Nue, les coudes serrés au corps, elle était dans l'eau, jusqu' aux reins, mais elle eut bientôt perdu pied et il ne vit plus hors de l'eau que la couronne de ses cheveux noirs [Aymé, s. a. 12].

4. En deux bonds, il eut rejoint Jenny [Gard, 1960, 2, p. 499].

5. en un instant, elle eut glissé de selle, enjambé le parapet, sauté dans le vide [Gard, 1960, 1, p. 349].

Отенок быстроты, мгновенности наличествует при абсолютном употреблении видо-временной формы, т.е. когда значение предшествования уступает место значению завершенности, на базе которого наслаивается характер протекания действия, привносимый определяющими словами (*en un tournemain, en deux bonds, en quelques secondes, en un instant, bientôt*). Некоторые авторы [Костецкая, Кардашевский, 1959, с. 129; Степ, 1952, p. 216] рассматривают такое функционирование как возможность употребления *passé antérieur* вместо *passé simple* в независимом предложении в сочетании с выражениями, указывающими на быстрый срок завершения действия. При объяснении подобных употреблений нельзя упускать из виду самое главное, самое существенное различие: *passé simple* выражает глобальное действие, а *passé antérieur* представляет это действие завершенным.

В. Вартбург и П. Цумтор [Wartburg, Zumthor, 1947, p. 101 – 102] считают, что *passé antérieur* должен сопровождаться каким-то хронологическим указанием, позволяющим, хотя бы потенциально, сохранить отношение предшествования. Понятие предшествования сводится здесь к очень тонкому нюансу: действие свершилось настолько быстро, что было закончено до полного истечения времени, указанного определяющими словами. Хронологическое указание, — отмечают далее авторы, — может быть еще более тонким и выраженным просто интонацией: *je laissai tomber le pain; le chien l'eut bientôt happé*.

В противовес такому толкованию, другие исследователи [Илия, 1964, с. 150; Штейнберг, 1962, с. 187; Нехендзи, Благовещенский, 1964, с. 215] отмечают, что в независимых предложениях *passé antérieur* обозначает не предшествование, а завершенность или законченность действия в прошлом¹. Значение завершенности *passé antérieur* особенно подчеркнуто в одном из определений Ф. Брюно [Vrilot, 1922, p. 484], которое касается употребления данной формы без ее временного значения предшествования.

¹ Следует отметить, что термин „завершенность“, как и само значение, присущее сложным формам, употребляется не всегда достаточно четко. Часто значение завершенности идентифицируется со значением законченности

Следует обратить внимание на то, что среди авторов нет единого мнения по вопросу лексического спецификатора быстроты глагольного действия. Если одни [Илия, 1964, с. 150; Nikolskaia, Goldenberg, 1974, p. 157; Wagner et Pinchon, 1962, p. 346; Grammaire Larousse du XXe siècle, 1936, p. 327] признают, что *passé antérieur* в независимых предложениях часто сопровождается указанием на быстрое совершение действия, а другие [Реферовская, Васильева, 1973, с. 265; Ivon, 1951, p. 173] это находят возможным, то для третьих [Богомолова, 1948, с. 273; Bidois, 1925, p. 445; Gougenheim, 1938, p. 212; Mauger, 1968, p. 249] наличие определяющих слов, выступающих в качестве спецификатора быстроты заверщенного действия, представляется обязательным. Такое категорическое требование сопровождения лексическим указателем быстроты совершения действия, выраженного *passé antérieur*, считаем необоснованным, ибо законченность действия необязательно обуславливается мгновенностью, как это предполагают Г. и Р. Лебидуа [Bidois, 1968, p. 445].

Более приемлемой представляется точка зрения, согласно которой *passé antérieur* в независимых предложениях обозначает не предшествование, а завершенность действия в прошлом и сопровождается часто указанием на быстрое завершение действия. Сочетание семантического характера глагольной лексемы с морфологической структурой *passé antérieur* предрасполагает эту форму к выражению дополнительных оттенков быстроты или мгновенности. Однако упомянутые оттенки, как в случае *passé simple*, так и здесь, рассматриваем как частные аспектуальные значения видо-временной формы, ибо они передаются не только формой самой по себе, а и взаимоотношением между значением формы и значением определяющих элементов контекста в процессе речевой актуализации.

Быстрое завершение любого процесса в прошлом может быть передано особым оборотом, образованным при помощи глагола *faire* в форме *passé antérieur* в сочетании с наречиями *tôt*, *bientôt*, *vite*. Например:

1. *La lacheté est toujours ingénieuse, et j'eus tôt fait de composer un scénario* [Pagnol, 1960, p. 360].

2. *Mounnezergues lui donnant la réplique, Pierrot eut tôt fait de s'ennuyer* [Queau, 1943, p. 21].

Сам процесс обозначается инфинитивом соответствующего глагола, присоединяемого к обороту с глаголом *faire* посредством предлога *de*.

Нельзя полностью согласиться с положением авторов, утверждающих, что в независимых предложениях *passé antérieur* обязательно должен сопровождаться определяющими словами, указывающими на мгновенность законченности действия. Например:

1. La vedette *eut* enfin *fini* de traverser le cadre de la fenêtre [Duras, 1958, 12].
2. Mais les inspecteurs en *eurent fini* d'écrire sous la dictée de la patronne et, à pas lents, tous trois marchant de front, un air identique d'intense ennui sur leur visage, ils arrivèrent devant lui [Duras, 1958, 20].

Как можно судить по приведенным примерам, лексическое значение предельного глагола гармонирует со значением временной формы, и действие (в первом предложении при поддержке определяющего слова *enfin*, ничего общего не имеющего с мгновенностью) воспринимается как законченное.

К значению законченности близко значение результативности. Событие, состояние иногда может быть воспринято как результат завершенности действия. О. Духачек [Duchaček, 1966, p. 54] считает, что некоторые временные формы (в том числе и *passé antérieur*) подходят к выражению результативности. Но приведенный им пример (*il eut vite disparu*) для нас недостаточно убедителен. С нашей точки зрения, нюанс результативности глагольного действия, выраженного предельным глаголом в *passé antérieur*, наличествует в тех случаях, когда данная временная форма употребляется в независимом предложении, где определяющие слова выступают в качестве временного указателя законченности действия. Например:

1. Avant midi, il *eut* ainsi *recensé* les personnages les plus marquants de la section [Bazin, 1949, p. 306].

2. Douglas se mit à son bureau, et commença d'écrire. C'était un mémoire complet des événements. De temps en temps il s'interrompit, allait fumer une cigarette au jardin et se remettait au travail.

Vers quatre heures, il *eut terminé*. Il ouvrit toute grande la fenêtre [Vercors, 1952, p. 184].

Необходимое контекстуальное уточнение идет от его лексической конкретности (*avant midi, vers quatre heures*).

Иногда *passé antérieur* может выступать в своем „чистом“ — видо-временном значении (без каких-либо определяющих слов):

Le chien jappa, engloutit un morceau; deux ou trois fois encore il ouvrit la gueule, et il *eut avalé* sa portion [Dabit, 1973, p. 23].

Такое параллельное употребление *passé simple* и *passé antérieur* позволяет полагать, что действие, выраженное *passé antérieur*, рассматривается просто как завершенное. При поддержке общего смысла высказывания действие представляется в результате завершенности. Именно в этом случае *passé antérieur* выступает в качестве повествовательного претерита².

² Р. Г. Пиотровский [1956, с. 165] считает, что *passé antérieur* в такой функции подчеркивает быстроту протекания действия и его завершенность.

Из вышеизложенного следует, что *passé antérieur* употребляется преимущественно в придаточных предложениях времени. Непосредственное предшествование действий обуславливается структурой предложения и семантикой союзов или временных оборотов. В таком употреблении *passé antérieur* может сопоставляться с любой временной формой, обозначающей прошедшее время. В большинстве случаев в *passé antérieur* выступают предельные глаголы, в результате чего завершенное действие воспринимается как законченное. Однако не исключено употребление в данной форме и не-предельных глаголов. Несоответствие между значением временной формы и внутренней характеристикой глагольного действия способствует возникновению оттенка ограниченной длительности (в роли ограничителей длительности выступают лексические средства). Употребление не-предельных глаголов, по нашим наблюдениям, характерно только для придаточных предложений. Синтаксические условия и в этом случае выступают в качестве „проявителя“ значения предшествующего завершенного действия.

Значение предшествования в большинстве случаев характеризуется непосредственностью. Однако это не является обязательной чертой хронологических отношений предшествования, тем более завершенности действия. Вряд ли правомерно ее считать основным значением временной формы.

В независимых предложениях, где, как правило, в форме *passé antérieur* выступают предельные глаголы, доминирует общее для всех сложных форм значение завершенности (которое в этом случае совпадает со значением законченности), часто сопровождаемое дополнительным оттенком быстроты или мгновенности. В соответствующих условиях контекста действие, выраженное *passé antérieur*, может выступать с нюансом результативности.

К сожалению, при анализе случаев употребления видо-временной формы *passé antérieur* роль контекста часто остается в стороне. Только немногие исследователи оттенок быстроты или непосредственного следования (*succession immédiate*) трактуют как *sens accessoires* [Klum, 1961, p. 204]. Именно различие и исследование того, что является содержанием самой формы (*sens*), и того, что обуславливается разнообразными факторами, принадлежащими к различным лингвистическим уровням (*effets de sens*), позволяет вскрыть сущность значения и употребления видо-временной формы в речи, определить темпорально-аспектуальную характеристику глагольного процесса. Синтагматические значения предшествования, как и оттенки непосредственности, быстроты или результативности действия, соотносятся как варианты с инвариантным значением завершенности.

Функционирование *passé antérieur* (как и *passé simple*) ограничивается письменным языком (в разговорном языке в придаточных времени вместо него употребляется *passé surcomposé*). Поскольку *passé simple* прочно удер-

живается в языке как необходимое время повествования, объективного рассказа в литературном языке [Benveniste, 1966, p. 243], passé antérieur также сохраняется, хотя сфера его употребления весьма ограничена.

Отметим, наконец, что довольно частые орфографические ошибки, являющиеся следствием смещения двух разных временных форм (passé antérieur de l'indicatif и plus-que-parfait du subjonctif или conditionnel passé 2-ième forme)^а, могут вводить изучающих французский язык в заблуждение при восприятии высказанной мысли.

SUR LE PROBLÈME DU FONCTIONNEMENT DU PASSÉ ANTÉRIEUR

G. BUTKEVIČIEN Ė

R é s u m é

La catégorie du temps en français est étroitement liée à celle de l'aspect. L'opposition des formes simples et des formes composées joue le rôle fondamental dans l'expression de l'aspect. Dans des phrases complexes le passé antérieur exprime le rapport d'antériorité, mais cette antériorité n'est que la conséquence naturelle de l'aspect accompli. La valeur lexicale du verbe et le contexte contribue à l'expression des nuances aspectuelles. C'est ainsi que le passé antérieur outre sa valeur de l'accompli peut exprimer non seulement l'antériorité, mais aussi d'autres nuances contextuelles.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богомолова, 1948 — Богомолова О. И. Современный французский язык. — М., 1948.
Бондарко, 1967 — Бондарко А. В. К проблематике функционально-семантических категорий. — ВЯ, 1967, № 2.
Илия, 1964 — Илия Л. И. Грамматика французского языка. — М., 1964.
Костецкая — Костецкая Е. О., [Кардашевский В. И. Грамматика французского языка. — М., 1959.
Мартине, 1960 — Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. — М., 1960.
Мучник, 1971 — Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. — М., 1971.
Нехендзи, Благовещенский, 1964 — Нехендзи Б. Д., Благовещенский В. В. Грамматика современного французского языка. — М., 1956.
Пиотровский, 1956 — Пиотровский Р. Г. Очерки по грамматической стилистике французского языка. — М., 1956.

^а Имеется в виду смешение разных форм в 3 л. ед. ч., а также случай (взятый из современной прессы), когда не соблюдается правило употребления conditionnel passé 2-ième forme в 1 л. ед. ч.: Etais—je embarrassé de mon ignorance? Je l'eus été, si Costeau avait été méprisant, sectaire, mais il était assez tolérant (Elle, 1979, 12 février, Nr. 1727, p. 12). От подобного смешения предостерегает М. Гревис [Grevisse, 1964, p. 665]. Это не просто орфографическая ошибка. Такое употребление, по-видимому, вызвано архаично-книжным звучанием conditionnel passé 2-ième forme (j'eusse été) и тенденцией языка к упрощению.

- Реферовская, 1948 — Реферовская Е. А. Категория вида во французском глаголе. — Изв. АН СССР, отделение литературы и языка, 1948, т. 7, вып. 5.
- Реферовская, Васильева, 1973 — Реферовская Е. А., Васильева А. К. Теоретическая грамматика современного французского языка. — Л., 1973.
- Степанов, 1965 — Степанов Ю. Структура французского языка. — М., 1965.
- Штейнберг, 1962 — Штейнберг Н. М. Грамматика французского языка. — Л., 1962.
- Aragon, 1934 — Aragon, L. Les cloches de Bâle. — Paris, 1934.
- Aymé, s. a. — Aymé, M. La Vouivre, s. a.
- Bazin, 1949 — Bazin, H. La tête contre les murs. — Paris, 1949.
- Bazin, 1956 — Bazin, H. Qui j'ose aimer. — Paris, 1956.
- Benveniste, 1966 — Benveniste E. Problèmes de linguistique générale. — Paris, 1966.
- Bidois, 1968 — Bidois G. et R., le. Syntaxe du français moderne, t. 1. — Paris, 1968.
- Boer, 1954 — Boer C., de. Syntaxe du français moderne. — Leiden, 1954.
- Brunot, 1926 — Brunot, F. La pensée et la langue. — Paris, 1926.
- Burger, 1961 — Burger A. Signification et valeur du suffixe verbal français — E — . — Cahiers F. de Saussure, 1961, N 18.
- Cabanis, 1964 — Cabanis J. Les jeux de la nuit. — Paris, 1964.
- Clavel, 1959 — Clavel B. L'Espagnol. — Paris, 1959.
- Dabit, 1973 — Dabit E. Train de vies. — M., 1973.
- Dubois, 1964 — Dubois J. La traduction de l'aspect et du temps dans le code français. — Le Français moderne, 1964, N 1.
- Dubois, s. a. — Dubois J. Grammaire structurale du français. Le verbe. s. a.
- Dubois, 1961 — Dubois J., Jouannon G., Lagane R. Grammaire française. — Paris, 1961.
- Duchažek, 1966 — Duchazek O. Sur le problème de l'aspect verbal en français. — Le Français moderne, 1966, N 3.
- Duras, 1958 — Duras M. Moderato cantabile. — Paris, 1958.
- Frei, 1929 — Frei H. La grammaire des fautes. — Paris, 1929.
- Galichet, 1949 — Galichet G. Physiologie de la langue française. — Paris, 1949.
- Gard, 1960 — Gard R. M. du. Les Thibault. — M., 1960, t. 1, 2.
- Giono, 1930 — Giono J. Regain. — Paris, 1930.
- Gougenheim, 1939 — Gougenheim G. Système grammatical de la langue française. — Paris, 1938.
- Grammaire, 1936 — Grammaire Larousse du XXe siècle. — Paris, 1936.
- Green, 1940 — Green J. Varouna. — Paris, 1940.
- Grevisse, 1964 — Grevisse M. Le bon usage. — Paris, 1964.
- Guillaume, 1929 — Guillaume G. Temps et Verbe. — Paris, 1929.
- Guillaume, 1964 — Guillaume G. Langage et science du langage. — Paris, 1964.
- Imbs, 1960 — Imbs P. L'emploi des temps verbaux en français moderne. — Paris, 1960.
- Kessel, 1928 — Kessel J. Belle du Jour. — Paris, 1928.
- Klum, 1961 — Klum A. Verbe et Adverbe. — Stockholm, 1961.
- Martin, 1965 — Martin R. Temps et Aspect en français moderne. — Travaux de linguistique et de littérature, vol. 3, 1965, N 1.
- Martin, 1962 — Martin R. Grammaire et lexique; leur concurrence dans l'expression de l'aspect perfectif en français moderne. — Bulletin des Jeunes Romanistes, 1962, N 6.
- Mauger, 1968 — Mauger G. Grammaire pratique du français d'aujourd'hui. — Paris, 1968.
- Maupassant, 1974 — Maupassant G. Une vie. — M., 1974.
- Mauriac, 1925 — Mauriac F. Le désert de l'amour. — Paris, 1925.

- Maurois, 1928 – Maurois A. Climats. – Paris, 1927.
 Merle, 1949 – Merle R. Week end à Zuydcoote. – Paris, 1949.
 Montherland, 1937 – Montherland H. Le démon du bien. – Paris, 1937.
 Nikolskaia, Goldenberg, 1974 – Nikolskaia E., Goldenberg T. Grammaire française. – M., 1974.
 Pagnol, 1960 – Pagnol M. Le temps des secrets. – Paris, 1960.
 Perrot, 1956 – Perrot J. Réflexions sur les systèmes verbaux du latin et du français. – Revue des langues romanes, t. 72, 1956.
 Queneau, 1943 – Queneau R. Pierrot mon ami. – Paris, 1943.
 Robbe, 1953 – Robbe-Grillet A. Les Gommés. – Paris, 1953.
 Sagan, 1957 – Sagan F. Dans un mois, dans un an. – Paris, 1957.
 Saint-Ex., 1942 – Saint-Exupéry A. Pilote de guerre. – Paris, 1942.
 Saint-Ex., 1972 – Saint-Exupéry A. Oeuvres. – M., 1972.
 Simenon, 1967 – Simenon G. 45° à l'ombre. – Paris, 1967.
 Simenon, 1936 – Simenon G. Le chien jaune. – Paris, 1936.
 Sneyders de Vogel, 1927 – Sneyders de Vogel K. Syntaxe historique de français. – La Haye, 1927.
 Souché, s. a. – Souché A., Grunenwald J. Grammaire française. – Paris, s. a.
 Sten, 1952 – Sten H. Les temps du verbe fini (indicatif) en français moderne. – Copenhague, 1952.
 Stil, 1949 – Still A. „Le mot mineur, camarades...“. – Paris, 1949.
 Vailland, 1951 – Vailland R. Un jeune homme seul. – Paris, 1951.
 Vercors, 1952 – Vercors. Les animaux dénaturés. – Paris, 1952.
 Wagner et Pinchon, 1962 – Wagner R.-L. et Pinchon J. Grammaire du français classique et moderne. – Paris, 1962.
 Wartburg, Zumthor, 1947 – Wartburg W., von et Zumthor P. Précis de syntaxe du français contemporain. – Berne, 1947.
 Yvon, 1951 – Yvon H. Aspect du verbe français et présentation du „procès“. – Le Français moderne, 1951, N 3.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
 Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
 1979 m. lapkričio mėn.